

УДК 947.6

Политика российского самодержавия в сфере высшего аграрного образования на Беларуси в середине XIX – начале XX ст.

© Ворон В.П.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск

В статье рассматриваются основные направления политики российского самодержавия в области высшего аграрного образования на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX века. В основе исследования лежат неопубликованные материалы Национального исторического архива Беларуси, законодательство Российской империи в области высшего аграрного образования, а также труды современных белорусских и российских историков. В статье уделяется внимание исследованию процессов системного реформирования Горы-Горецкого земледельческого института в 1848–1863 гг. по следующим направлениям: материальное обеспечение, научно-педагогический потенциал и система обучения. Кроме того, анализируется сущность политики самодержавия в отношении высшего аграрного образования в период с 1863 по 1917 г. В этом аспекте, проводится анализ позиции Министерства Государственных Имуществ, царского правительства, администрации и общественности белорусского региона по вопросу целесообразности создания специализированного сельскохозяйственного вуза либо иной высшей школы.

Ключевые слова: аграрное образование, высшее образование, Горы-Горецкий земледельческий институт, Министерство Государственных Имуществ.

(Ученые записки. – 2011. – Том 12. – С. 5–11)

The Russian autocracy policy in the sphere of the higher agricultural education in Belarus in the mid XIX – early XX centuries

© Voron V.P.

Educational establishment “Belarusian State M. Tank Pedagogical University”, Minsk

The article considers basic directions of the Russian autocracy policy in the sphere of higher agricultural education in Belarus in the mid XIX – early XX centuries. The basis of the research is materials of the National historic archive of Belarus, which were not published earlier, Russian Empire legislation in the field of higher agricultural education as well as works by modern Belarusian and Russian historians. The article pays attention to the research in the process of systematic reforming of Gory-Goretsky Agricultural Institute in 1848–1863 according to the following directions: material provision, scientific and pedagogical potential and the system of education. Besides, there is the analyses of the essence of the policy of Russian autocracy attitude to the higher agricultural education during 1863–1917. In this article you can also find the analysis of the attitude of the Ministry of State Property, Tsar Government, the administration and the community of the Belorussian Region to the question of creation specialized agricultural higher educational establishment or another higher school.

Key words: agricultural education, higher education, Gory-Gorytsky agricultural institute, the Ministry of State Assets.

(Scientific notes. – 2011. – Vol. 12. – P. 5–11)

Адрес для корреспонденции: e-mail: luidaignatovets@rambler.ru – В.П. Ворон

Раскрытие проблематики развития высшего аграрного образования позволяет внести большую ясность в изучение процессов интенсификации сельскохозяйственного сектора в исследуемый период на территории пяти белорусских губерний, кроме того, обобщение исторического опыта в данной области представляет научный интерес для понимания и дальнейшей корректировки процессов модернизации аграрного образования на современном этапе. Необходимо отметить, что при высокой степени актуальности указанной темы исследования в данном направлении затрагивают лишь ряд отдельных вопросов. Так, А.В. Ефременко в контексте изучения проблемы становления аграрного образования в Российской империи уделяет внимание исследованию формирования системы обучения Горы-Горецкого земледельческого института [4]. Развитию сети сельскохозяйственных учебных заведений в XIX – начале XX ст. посвящены работы Н.Е. Новик, в рамках которых рассматривается и процесс создания первого в пяти западных губерниях аграрного вуза [8]. И.С. Серяков и А.В. Могильный занимаются изучением истории научных исследований в области животноводства в Горецком институте [12]. Л.И. Кухаревой и А.Д. Степенковой выявлены особенности пополнения фондов библиотеки института с момента его основания до конца XX в. [7]. Анализ проектов создания во второй половине XIX ст. вуза на территории Беларуси – предмет научного интереса А.Г. Зельского [6].

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы, а также отсутствие по ней специальных работ, представляется необходимым основанием для ее изучения. Целью данной работы является обнаружение и исследование основных особенностей политики российского самодержавия в сфере высшего аграрного образования на Беларуси в середине XIX – начале XX ст.

Материал и методы. Источниковедческой базой исследования явилась научная литература, представленная работами современных российских и белорус-

ских историков, законодательство Российской империи в области высшего аграрного образования, а также неопубликованные материалы Национального исторического архива Беларуси. Методологической основой исследования являются научные принципы историзма, объективности и системности в изучении исторических материалов, которые основаны на приоритете документальных фактов и отказе от политической ангажированности.

Результаты и их обсуждение. Кризис сельскохозяйственного производства, основанного на крепостном праве и принудительном труде, в первой половине XIX ст. вынуждал российское самодержавие искать пути выхода из сложившегося положения. Одним из таких решений, направленных на повышение уровня интенсификации аграрного сектора и улучшение его кадрового обеспечения, стало создание в 1848 г. Горы-Горецкого земледельческого института. Поскольку существующие на то время высшие аграрные учебные заведения в империи, в особенности, Новоалександрийский институт сельского хозяйства (Польша, Маримонт 1816 г.), Константиновский межевой институт (Москва 1835 г.), а также ветеринарные отделения Санкт-Петербургской медико-хирургической академии (1808 г.) и Харьковского университета (1805 г.) не могли в достаточной мере удовлетворить запросы сельского хозяйства [4, с. 70].

Активному развитию Горы-Горецкого земледельческого института способствовало несколько обстоятельств. Впервые, благодаря содействию Министерства Государственных Имуществ (далее – МГИ), была создана необходимая для успешной работы вуза инфраструктура, включающая почтовую и метеорологическую станцию, аптеку, чугунолитейный завод, ветеринарную клинику, мастерскую по ремонту сельскохозяйственных машин [8, с.

44]. Во-вторых, в условиях крайнего дефицита преподавательских кадров в империи, а также значительной удаленности г. Горки от образовательных и культурных центров страны, могли возникнуть серьезные затруднения, связанные с организацией научно-педагогической работы. Данная проблема была решена путем привлечения к преподавательской деятельности в земледельческом институте выпускников Дерптского университета [4, с. 53–54].

Кроме того, налаживанию необходимого и своевременного информирования Горецкого сельскохозяйственного вуза о последних достижениях агрономии в ведущих, главным образом западноевропейских исследовательских и учебных, учреждениях в значительной мере благоприятствовал свободный доступ к научным зарубежным печатным изданиям. Так, по «Положению о Горы-Горецком Земледельческом Институте» от 30 июня 1848 г. данному заведению разрешалось беспосредственно выписывать из-за границы книги, таблицы, географические карты и машины [9]. Следствием этого стало быстрое пополнение фондов институтской библиотеки новейшей литературой, в частности, ежегодно поступало 300–400 новых экземпляров журналов, монографий с преобладанием среди них европейских. В то же время, в учреждениях, подведомственных МГИ, книгоиздание агрономической литературы не соответствовало научным и образовательным запросам. Результатом этого явился низкий уровень комплектации российскими сельскохозяйственными изданиями библиотечных фондов Горецкого института, где были представлены главным образом номера «Земледельческой газеты» [7, с. 201].

Значительные проблемы возникали и при издании «Записок Горы-Горецкого земледельческого института». В 1856 г. подводя итоги пятилетнего выпуска ежегодника, Ученый комитет МГИ отмечал, что ввиду чрезвычайной перегруженности занятиями, преподаватели не имеют достаточно времени

для подготовки материалов, подходящих для публикации в журнале, поэтому редакция прибегала к пополнению «Записок» студенческими работами, как правило, не имеющими серьезного научного значения. Кроме того, было отмечено отсутствие спроса на издание среди населения, а вынужденные меры по его бесплатному распространению, при больших финансовых издержках (400 руб. стоимость одной серии), ставили под сомнение целесообразность дальнейшего выпуска «Записок Горы-Горецкого земледельческого института» [10].

В подобных условиях доступ к научным и образовательным инновациям в сфере агрономии во многом зависел от степени развития сотрудничества института с различными сельскохозяйственными учреждениями Российской империи на уровне обмена опытом. Необходимо отметить, что МГИ предпринимало определенные меры, способствующие этому. Например, в 1856 г. Департаментом Земледелия в Горецкий вуз было направлено двое студентов Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства для прохождения полного курса по мелиорации и луговодству [1]. В свою очередь организовывались командировки и для сотрудников Горы-Горецкой высшей школы. В том же 1856 г. И.А. Стебут был отправлен в Остзейский край с целью ознакомления с достижениями образцовых хозяйств. Огромное значение имело участие Горецкого института в работе сельскохозяйственных съездов и выставок, согласно «Положениям о Горы-Горецком Земледельческом Институте» 30 июня 1848 г. и 8 декабря 1859 г. их проведение разрешалось также и в указанном вузе. В этом отношении хрестоматийным примером является съезд с одновременно проводимой выставкой в 1857 г., функционирование которых основывалось на «Правилах для

сельско-хозяйственных съездов при Горы-Горецком земледельческом институте» (1857 г.). Данным нормативным актом определялась главная цель указанных мероприятий, а именно: это сбор и анализ институтом научных сведений, касающихся сельского хозяйства Могилевской, Витебской, Смоленской, Минской и Гродненской губерний [2; 12, с. 162].

На протяжении существования Горы-Горецкого земледельческого института в Могилевской губернии (1848–1863 гг.) МГИ корректировало работу данного учреждения. Центральное место в реорганизации института занимало реформирование работы вуза на основе нового «Положения о Горы-Горецком Земледельческом Институте» от 8 декабря 1859 г. В соответствии с указанным законодательством значительно было увеличено (в 1,5 ра-за) финансовое обеспечение заведения, с 38580 руб. в 1848 г. до 60400 руб. в 1859 г., признанное до этого МГИ «слишком ограниченным» [9; 11].

Однако наиболее глубокие изменения произошли в организации учебного процесса, на необходимость оптимизации которого в институте еще в 1855 г. указывалось инспектором классов в докладной записке, направленной в Совет института. В частности, отмечалось, что обучение в вузе носит излишне теоретический, лекционный характер, в силу чего предлагалось ввести более разнообразные формы работы, такие, как чтение агрономической литературы, беседы студентов с преподавателями и работниками сельского хозяйства и т.д. Сделанные выводы подтвердились в ходе изучения Департаментом сельского хозяйства на протяжении 1857–1858 гг. эффективности образовательной работы в Горы-Горецком институте. Так, в выписке из отчета по итогам проведенной проверки говорилось о необходимости резкого увеличения числа практических занятий, упрощения экзаменационной системы, качественного изменения программ ряда предметов: ботаники, физики, химии с учетом аграрной специфики вуза, внедрения из-за

недостаточности одного немецкого дополнительного курса иностранных языков – французского или английского. Примечательно, что для выработки окончательного решения по проблеме модернизации образовательной модели земледельческого института, министр государственных имуществ М.Н. Муравьев (1857–1861 гг.) специально запросил мнение совета данного учреждения. В результате обсуждения практически все выдвинутые Департаментом сельского хозяйства предложения с некоторыми оговорками Совет института одобрил, за исключением проекта увеличения объема практических занятий, что было признано нецелесообразным ввиду возможной обременительности ими учебного процесса [3].

Таким образом, во второй половине 1850-х гг. возникла крайняя необходимость реорганизации системы обучения в Горы-Горецком земледельческом институте. Выходом из сложившейся ситуации и стало создание, на основе предложенных проектов, нового более прогрессивного «Положения о Горы-Горецком Земледельческом Институте», регламентирующего образовательную работу в вузе, официально опубликованного 8 декабря 1859 г. В соответствии с данным нормативным правовым актом предполагалось введение дополнительного иностранного языка, разрешалось чтение публичных лекций. Совету института предоставлялось право переводить способных студентов, обучающихся на платной основе (своекоштных), в разряд казеннокоштных, что означало постепенный рост доступности и демократизации аграрного образования. Однако наиболее важные преобразования затронули организацию практических занятий, если ранее по «Положению» 30 июня 1848 г. они проводились главным образом в период летних вакансий с 15 июня по 15 августа, то по новому закону сельскохозяйственная

практика охватывала не только время летних каникул, но и весь 4 курс [9, 11]. Вместе с тем, подобный исключительно прагматический подход МГИ к проблеме оптимизации баланса практического и теоретического обучения привел к чрезмерному сокращению последнего, что отрицательно сказалось на качестве аграрного образования. По этой причине МГИ в дальнейшем было вынуждено отказаться от такого решения.

Об этом свидетельствует история Санкт-Петербургского лесного института – вуза-преемника Горы-Горецкого института, после перевода его в 1863 г. в корпус Лесной академии Санкт-Петербургского земледельческого института (с 1877 г. – Санкт-Петербургский лесной институт). Так, в соответствии с «Положением о Санкт-Петербургском лесном институте» от 8 апреля 1902 г., проведение лекций и студенческая практика равномерно распределялись в течение всего учебного года. Принципы организации практической подготовки, характерные для Горецкого института, после введения 8 декабря 1859 г. соответствующего «Положения» иными аграрными вузами империи оказались также не востребованы.

Впоследствии было выбрано два более оптимальных варианта ее организации. Первый, воспринятый в Новоалександрийском институте сельского хозяйства и лесоводства и Петровской земледельческой и лесной академии (осн. в 1865 г.), сводился к проведению ежегодной летней практики. Второй вариант базировался на принципах, указанных в «Положении о Санкт-Петербургском лесном институте» 8 апреля 1902 г., составлял основу образовательной стратегии также и Московского сельскохозяйственного института (осн. в 1894 г.) [4, с. 56].

Закрытие в 1863 г., в связи с восстанием 1863–1864 гг., аграрного вуза в Горках на длительное время, вплоть до 1919 г., приостановило развитие на территории Беларуси системы высшего сельскохозяйственного образования.

Необходимо отметить, что принятие такого радикального решения было обусловлено обстоятельствами не только политического характера. В частности, на протяжении всего периода существования института в Могилевской губернии в 1848–1863 гг. вопрос о его закрытии, по причинам высоких издержек на содержание отмеченного заведения, относительной экономической и культурной неразвитости данного региона, неоднократно поднимался в ведомстве МГИ [8, с. 44]. После перевода Горы-Горецкого института в Санкт-Петербург ситуация в сфере аграрного образования в пяти западных губерниях еще более усложнялась отсутствием какой-либо высшей школы.

Открытие любого вуза, даже негосударственного, например, Высших Женских Курсов, могло бы в какой-то мере заменить соответствующее аграрное образовательное заведение, поскольку система обучения большинства вузов включала в себя предметы, составляющие основу сельскохозяйственного образования: органическую химию, ботанику, зоологию, механику и т.д. Однако в Беларуси после 1863 г. возникла достаточно парадоксальная ситуация. Администрация региона осознавала необходимость учреждения высшей школы и разрабатывала проекты по ее созданию. В этом отношении получили широкую известность идеи виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева (1863–1865 гг.) и попечителя виленского учебного округа П.Н. Батюшкова (1868–1869 гг.). После экономического подъема 1890 гг. отсутствие аграрного вуза стало наиболее серьезной проблемой сельскохозяйственных производителей Беларуси. Для ее преодоления в 1902 г. Гродненское и Виленское общества сельского хозяйства начали совместную кампанию сбора денежных средств для учреждения в Вильно соответствующего учебного заведения.

Вместе с тем, правительство так и не поддержало данную инициативу вследствие опасений роста польского сепаратизма и белорусского возрождения [6, с. 23; 5].

Заключение. Таким образом, комплексный анализ источников, освещающих отдельные вопросы указанной проблематики, позволил нам сделать вывод о том, что в политике российского самодержавия в сфере высшего аграрного образования на Беларуси следует выделить два этапа. Первый (1848–1863 гг.) характеризуется созданием первого в пяти западных губерниях сельскохозяйственного вуза – Горы-Горецкого земледельческого института, с последующим активным реформированием указанного заведения. Соответствие осуществляемых в данный период преобразований образовательным нуждам института было обусловлено предварительным всесторонним анализом его работы и учетом мнения преподавательского состава института. Тем не менее, излишне прагматическое понимание МГИ сущности аграрного образования, ориентир на получение сиюминутных результатов и выгод, что нашло отражение при разработке нового «Положения», утвержденного 8 декабря 1859 г. в дальнейшем неизбежно привело к снижению уровня теоретического обучения в Горках и, как следствие, к понижению качества всего образовательного процесса.

Второй этап (1863–1917 гг.) связан с усилением консервативного курса российского самодержавия, исключающего возможность финансирования и дальнейшего развития системы высшего аграрного образования вопреки экономическим нуждам региона. Стремление чиновников к получению мгновенных экономических результатов при одновременном свертывании минимально необходимой финансовой поддержки привело к закрытию Горы-Горецкого института и, фактически, к ликвидации высшего аграрного образования на территории Беларуси.

Содержащиеся в статье данные и сделанные выводы могут быть исполь-

зованы соответствующими сельскохозяйственными образовательными структурами Республики Беларусь для оптимизации существующей системы подготовки специалистов-аграриев, а также для решения проблем интенсификации сельского хозяйства.

Литература

1. Дело о введении курса лекций и практических занятий по осушению болот // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1347. – Л. 205.
2. Дело о проведении при институте сельскохозяйственного съезда. Правила для сельскохозяйственных съездов // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1492. – Л. 6.
3. Дело об изменении учебных курсов института с целью увеличения практических занятий // НИАБ. – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1495. – Л. 1, 5, 6, 18, 20.
4. Ефременко, А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины / А.В. Ефременко. – Ярославль: ЯСХА, 2002. – 458 с.
5. Заявление вице-председателя Виленского общества сельского хозяйства И.К. Гочевича // Журнал общественного собрания Гродненского общества сельского хозяйства. – 1902. – № 2. – С. 8, 9.
6. Зельскі, А.Г. Пляны і спробы стварэння універсітэта ў Беларусі (першая палова XIX ст. – 1918 г.) / А.Г. Зельскі // Беларус. гіст. час. – 2009. – № 2 (55). – С. 22–29.
7. Кухарева, Л.И. Первая сельскохозяйственная библиотека в стране / Л.И. Кухарева, А.Д. Степенкова // Вестн. белорус. гос. сельскохозяй. акад. – 2010. – № 1. – С. 201–204.
8. Новік, Н.Я. Сельскагаспадарчая адукацыя як фактар аграрнай мадэрнізацыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / Н.Я. Новік // Беларус. гіст. час. – 2009. – № 11(123). – С. 43–48.
9. Положение о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме, 30 июня 1848 г., № 22414 // Полн. собр. зак. Рос. имп. – 1848. – Т. 23. – Ст. 81, 18, 11.
10. Переписка с департаментом сельского

- хозяйства об издании VI книжки записок института // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2259. – Оп. 1. – Д. 1488. – Л. 2, 3.
11. Положение о Горы-Горецком земледельческом институте и состоящих при нем земледельческом училище и учебной ферме, 8 декабря 1859 г., № 35220 // Полн. собр. зак. Рос. имп. – 1859. – Т. 34. – Ст. 18, 7, 23, 10.
12. Серяков, И.С. Начало научных исследований в области животноводства в Беларуси / И.С. Серяков, А.В. Могильный // Вестн. белорус. гос. сельскохозяйств. акад. – 2010. – № 3. – С. 161–166.

Поступила в редакцию 21.09.2011 г.

Принята в печать 12.12.2011 г.